

УДК 159.923.2

Мотивация к бодимодификациям в контексте изучения образа телесного Я у молодежи

Кристина Б. Богрова

Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

E-mail: K.Bogrova@yandex.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3748-5844>

Аннотация

Данная статья отражает результаты эмпирического исследования мотивации к бодимодификациям у молодежи, а также их образа телесного Я. В разделе **Введение** описывается актуальность исследования бодимодификаций в контексте изучения образа Я-телесного. В разделе **Методы** дается краткое описание диагностического аппарата. Были использованы: авторская анкета «Мотивация к модификации тела» и вербальный тест-опросник «Опросник исследования образа тела» Д. Джейд, использовались методы описательной статистики и критерий Краскела-Уоллиса. В разделах **Результаты** и **Обсуждение результатов** автор анализирует эмпирические результаты, в ходе которых выявлено, что испытуемые с бодимодификациями преимущественно выделяют следующие причины к телесным трансформациям: украшения тела, философские взгляды, самоутверждение. Молодежь без бодимодификаций также определяют такие причины как украшения тела и самоутверждение. Изучено, что молодежь с бодимодификациями более позитивно относится к своему образу телесного Я. Отмечено, что девушки воспринимают свое тело более положительно, чем парни, вне зависимости от наличия модификаций. Автор подчеркивает, что именно парни без бодимодификаций имеют самое негативное отношение к своему телу. В разделе «Заключение» описывается, что модификации тела служат своеобразным толчком к повышению самовосприятия респондентов, однако такой способ оптимизации самооценки может принести физическую боль, заражение крови и другие негативные последствия для здоровья. Новизна исследования заключается в разработке психодиагностического инструментария в виде анкеты, направленной на изучение причин, побуждающих к модификациям тела, а также отношения к аллопластическим трансформациям. Представлен сравнительный анализ проблемы мотивации к бодимодификациям в контексте изучения образа телесного Я у парней и девушек.

Ключевые слова

Образ Я, телесное Я, телесные модификации, бодимодификации, мотивация к бодимодификациям

Motivation for body modification in the context of studying the image of the body Self in young people

Kristina B. Bogrova

Donbass agricultural Academy, Makeyevka, Donetsk People's Republic

E-mail: K.Bogrova@yandex.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3748-5844>

Abstract

This article reflects the results of an empirical study of motivation for body modification in young people, as well as their image of the body Self. The section **Introduction** describes the relevance of the study of body modifications in the context of the study of the Self-body image. The **Methods** section provides a brief description of the diagnostic device. We used the author's questionnaire «Motivation for body modification» and the verbal test questionnaire «body image research Questionnaire» by D. Jade. Descriptive statistics and the Kruskal-Wallis test were also used. In the sections **Results** and **Discussion of results**, the author analyzes the empirical results, which revealed that subjects with body modifications mainly identify the following reasons for body transformations: decoration of the body, philosophical views of self-assurance. Young people without body modifications also identify reasons such as body adornment and self-affirmation. It was studied that young people with body modifications have a more positive attitude to their body image. It was noted that girls perceive their body more positively than boys, regardless of the presence of modifications. The author emphasizes that it is guys without body modifications who have the most negative attitude to their body. The Conclusion section describes that body modifications serve as a kind of push to increase the self-perception of respondents, but this method of optimizing self-esteem can bring physical pain, blood poisoning, and other negative health consequences. The research novelty consists in the development of psychodiagnostic tools in the form of a questionnaire aimed at studying the causes encouraging body modifications, as well as attitudes towards alloplastic transformations. A comparative analysis of the problem of motivation for body modification in the context of studying the image of the bodily I in boys and girls is presented.

Keywords

Self-image, bodily I, body modifications, bodymodifications, motivation for bodymodifications

Введение

В последние пару десятков лет среди молодежи стали широко распространяться различные изменения внешнего облика за счет татуирования, пирсингования,

штрамирования, сплиттинга и прочих видов бодимодификаций (Родионова, 2001). Данное проблемное поле не так давно рассматривалось в контексте патологии. Так, R. A. Sansone, J. W. Chu, M. W. Wiederman при сравнении восприятия образа тела у лиц с разными психическими нарушениями показали, что лица с пограничным личностным расстройством часто оценивают образ собственного тела как негативный, считают его причиной неблагоприятной оценки окружающими людьми (Sansone, 2010). Однако наш интерес привлекает исследование мотивации к трансформациям телесности у молодежи.

Образ телесного Я и бодимодификации (телесные трансформации) является предметом изучения многих различных исследователей (Lowen, 1969; Fabian, 1989; Altabe, Thompson, 1996; Tiggemann, 2004; Ворошилин, 2012; Мельникова, 2013; Ребеко, 2015; Коломийченко, 2015; Цуркин, 2015; Авдонина, 2016; Каменецкая, Карева, Смирнова, 2017; Бескончина, Власова, 2018; Хрупова, 2018; Логунов, 2019; Колесник, 2020; Фомина, 2020 и др.). Однако, несмотря на уже существующие исследования, актуальность работы обусловлена недостаточностью эмпирических знаний о визуальных проявлениях телесной культуры современной молодежи в контексте изучения образа Я. Полученные результаты изучения мотивации к трансформациям телесности могут быть полезны в процессе консультирования и коррекционной работы психологов с молодежью по проблемам их отношения к себе и к своей внешности.

Цель исследования: изучить мотивацию и отношение к бодимодификациям в контексте изучения образа телесного Я у молодежи.

Методы

В исследовании применялась авторская анкета «Мотивация к модификации тела» для изучения причин, побуждающих к модификациям тела, отношения к модификациям и др.; вербальный тест-опросник «Опросник исследования образа тела» (Д. Джейд) для исследования степени удовлетворенности образом тела. Также использовались методы описательной статистики (среднее значение – М и стандартное отклонение – SD), меры различий (критерий Краскела-Уоллиса).

Результаты

Для формирования выборочной совокупности, изучения причин, побуждающих к модификациям тела, а также отношения к модификациям была разработана анкета «Мотивация к модификации тела», аналогов которой в практической психологии нами не было обнаружено. Композиция анкеты имеет преамбулу, основную часть (7 вопросов с вариантами ответов) и биографические сведения. Анкета прошла логический контроль вопросов, позволяющий проверить соответствие критериям качества, которые выверены практикой и являются общепризнанными. Также она была подвержена экспертной оценке, в которой

ПСИХОЛОГИЯ

принимали участие три сотрудника кафедры психологии вуза. Апробация была произведена в пилотажном исследовании на 5 % от численности респондентов. Индикатором успешности анкеты в ходе апробации послужила реакция респондентов на тему опроса, доступность для понимания формулировок вопросов, а также отсутствие затруднений заполнения (незаполненных или неправильно заполненных форм) (Богрова, Новаковская, 2020).

В нашем исследовании принимало участие население городов Макеевки, Донецка и Ясиноватой в возрасте от 16 до 28 лет. Всего было исследовано 80 испытуемых, среди которых 40 – имели телесные модификации, и 40 – не имели (по 20 девушек и парней в каждой группе). Все испытуемые, вошедшие в первую группу, имели несколько (от 2 до 8) бодимодификаций одного или нескольких видов (тату, пирсинг, тоннели, микродермалы, импланты, шрамирование, модификации зубов, хирургические модификации). Для удобства в анализе мы выделили 4 исследовательские подгруппы:

- первая – девушки с бодимодификациями;
- вторая – парни с бодимодификациями;
- третья – девушки без бодимодификаций;
- четвертая – парни без бодимодификаций.

Результаты изучения причин, побуждающих к модификациям тела, отношения к модификациям представлены в Табл. 1.

Таблица 1 Преобладающие ответы по анкете			
С телесными модификациями		Без телесных модификаций	
девушки	парни	девушки	парни
Имеете ли вы какие-нибудь модификации тела?			
да (100%)	да (100%)	нет (100%)	нет (100%)
Как вы относитесь к модификациям тела?			
скорее хорошо, чем плохо (70%)	скорее хорошо, чем плохо (60%)	скорее хорошо, чем плохо (60%)	скорее хорошо, чем плохо (40%); скорее плохо, чем хорошо (40%)

Таблица 1 Преобладающие ответы по анкете			
Назовите причины, по которым Вы сделали модификацию тела		Выберите наиболее распространённые, на Ваш взгляд, причины модификации тела	
эстетические намерения (90 %); философские взгляды (60 %)	эстетические намерения (70 %); философские взгляды (70 %)	само-утверждение (90 %); эстетические намерения (70 %)	само-утверждение (80 %); эстетические намерения (60 %)
Распределите модификации тела по степени привлекательности (от наиболее до наименее приемлемого)			
Наиболее привлекательная			
проколотые уши, нос, пупок (50 %)	наличие больших татуировок (50 %)	проколотые мочки ушей (70 %)	проколотые мочки ушей (40 %)
Наименее привлекательная			
проколотые мочки ушей (70 %)	проколотые уши, нос, пупок (40 %)	шрамирование и клеймление (60 %)	имплантанты (50 %)
Какие факторы удерживали Вас от модификации тела?		Какие факторы удерживают Вас от модификации тела?	
отсутствие возможности (80 %)	отсутствие возможности (60 %)	боязнь невозможности избавиться от модификации тела в будущем (70 %)	нет желания (80 %)
Как Вы считаете, какой вред может принести татуировки, пирсинг, шрамирование или другие виды телесной модификации?			
никакого (60 %)	никакого (80 %)	заражение крови (90 %)	заражение крови (90 %)
Изменилось ли Ваше отношение к себе после модификации?		-	
да, в лучшую сторону (80 %)	да, в лучшую сторону (60 %)	-	-

Обсуждение результатов

Анализ анкеты показал, что большинство девушек *без бодимодификаций* относятся к самим модификациям «скорее хорошо, чем плохо» (60 %). Парни в одинаковом количестве выразили своё отношение как: «скорее хорошо, чем плохо» (40 %) и «скорее плохо, чем хорошо» (40 %). Респонденты данной группы считают, что эстетические намерения (девушки – 70 %, парни – 60 %) и самоутверждение (девушки – 90 %, парни – 80 %) являются наиболее распространенными причинами модифицирования тела.

Исходя из ответов, мы видим, что при распределении модификаций по степени привлекательности девушки данной группы в основном отдают предпочтение проколотым мочкам ушей (70 %). Парни тоже ставят на первое место проколотые мочки ушей, но в меньшем количестве человек (40 %). Меньше всего парням нравятся импланты (50 %), а девушкам – шрамирование (60 %). На вопрос об удерживающих от модификаций факторах девушки отвечали, что боятся невозможности избавиться от модификации тела в будущем (70 %), неприятия и осуждения окружающими (60 %), боятся боли (50 %). Парни же в основном отвечали, что у них просто нет желания как-либо модифицировать своё тело (80 %). Отметим, что и парни, и девушки больше всего опасаются заражения крови (девушки – 90 %, парни – 90 %), а также несоответствия ожидаемому результату (девушки – 60 %, парни – 50 %).

Испытуемые *бодимодификациями* ответили, что причинами их стремлению к модификациям являются эстетические намерения (девушки – 90 %, парни – 70 %), философские взгляды (девушки – 60 %, парни – 70 %) и самоутверждение (девушки – 60 %, парни – 70 %). Девушки данной группы отдают предпочтение проколотым ушам, носу и пупку (50 %). Меньше всего им импонируют просто проколотые мочки ушей (70 %). Парни же ставят на первое место большие татуировки (50 %). Как мы видим, практически все респонденты данной группы ответили, что от модификаций их удерживало в основном отсутствие возможности (девушки – 80 %, парни – 60 %). Интересно отметить, что большинство испытуемых с модификациями считают, что от любого из видов телесных модификаций нет вреда (девушки – 60 %, парни – 80 %). Стоит добавить, что большинство испытуемых с модификациями отметили, что их отношение к собственному телу изменилось в лучшую сторону после модифицирования (девушки – 80 %, парни – 60 %).

Как мы видим, испытуемые с модификациями преимущественно выделяют следующие причины телесных изменений: украшение тела, философские взгляды, самоутверждение. Молодежь без модификаций также определяют причины такие как украшение тела и самоутверждение. При этом некоторые из них (40 %) больше склонны предполагать, что причиной аллопластических трансформаций является подражание, хотя в группе с модификациями не было

ни одного такого ответа (0 %). Еще одно крайнее противоречие было выявлено в восприятии привлекательности бодимодификаций. Так, проколотые мочки ушей являются наиболее привлекательным видом телесных трансформаций для группы без модификаций, и в тоже время наименее привлекательными для группы с модификациями. Респонденты без модификаций более консервативны при распределении модификаций по степени привлекательности, ставя на последние места «радикальные» модификации тела, которые им малоизвестны и неоднозначно воспринимаются обществом.

По «Опроснику исследования образа тела» (Д. Джейд) были получены следующие результаты, представленные в Табл. 2.

Таблица 2 Отношение к собственному телу									
Группы испытуемых	Позитивное		Удовлетворительное		Неудовлетворительное		Негативное		Всего %
	Кол-во испытуемых	%	Кол-во испытуемых	%	Кол-во испытуемых	%	Кол-во испытуемых	%	
девушки с модификациями	8	20	10	25	2	5	-	-	50
парни с модификациями	12	30	8	20	-	-	-	-	50
Всего с модификациями	20	50	18	45	2	5	-	-	100
девушки без модификаций	6	15	8	20	6	15	-	-	50
парни без модификаций	2	5	6	15	8	20	4	10	50
Всего без модификаций	8	20	14	35	14	35	4	10	100

ПСИХОЛОГИЯ

Анализируя представленные данные, наблюдаем, что практически все испытуемые с бодимодификациями довольны собой в отношении внешних данных. Так, у 50 % испытуемых наблюдается позитивное и у 45 % – удовлетворительное отношение к собственному телу. Неудовлетворительное отношение выявлено только у 5 %. Негативного отношения к своему телу данная группа респондентов не имеет.

В группе испытуемых без бодимодификаций наблюдается несколько отличительная картина диагностического среза. В сравнении с телесномодифицированной группой (50 %) всего лишь 20 % имеют позитивное отношение к телу. Также наблюдается уменьшение удовлетворительного самоотношения (14 %) и увеличение неудовлетворительного (35 %). При этом отличительным является и наличие негативного отношения к телу у 10 % испытуемых.

Для дальнейшего дифференцированного анализа конкретно по подгруппам обратимся к рис. 1.

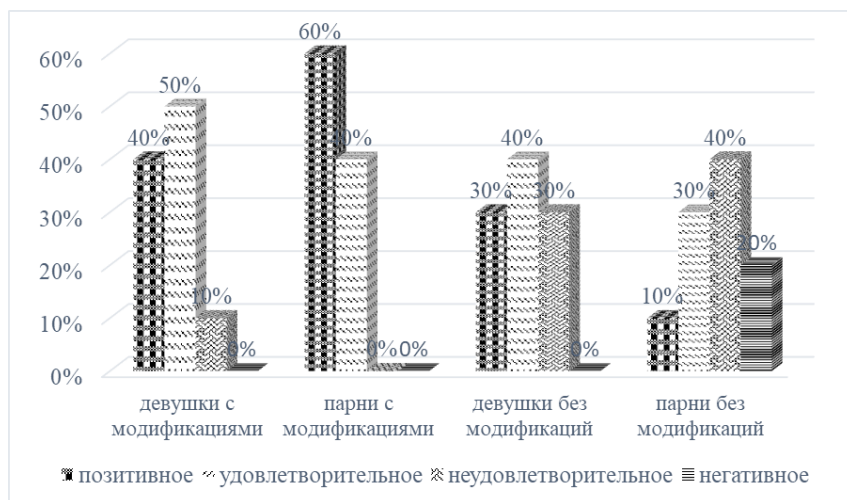

Рисунок 1. Степень удовлетворенности образом телесного Я по подгруппам

Так, в подгруппе *девушек с бодимодификациями* преобладает удовлетворительное (50 %) и позитивное (40 %) отношение к своему телу. Лишь у 10 % первой подгруппы наблюдается неудовлетворительное отношение к своему физическому Я, а негативное полностью отсутствует.

Самые положительные результаты были получены во второй подгруппе. У всех *парней с бодимодификациями* диагностировано самоотношение со знаком «+»: 60 % – позитивное и 40 % – удовлетворительное.

У 40 % девушек без бодимодификаций выявлено удовлетворительное и у 30 % позитивное отношение к своему телу. Однако практически у трети испытуемых (30 %) выражено неудовлетворительное отношение.

Самые отрицательные результаты были выявлены у парней без бодимодификаций. У них преобладало неудовлетворительное отношение к собственному телу (40 %). Также, отметим, что только в четвертой подгруппе было диагностировано негативное отношение к своему телу (20 %), чего не выявлено в предыдущих трех. Позитивное и удовлетворительное отношение распределились по 10 % и 30 % соответственно.

При помощи статистического расчета критерия Краскела-Уоллиса были выявлены различия между исследуемыми группами ($H=23,582$, $p < 0,001$). Максимальное значение наблюдается в группе «парни без модификаций» (среднее значение = 21,4), минимальное значение в группе «парни с модификациями» (среднее значение = 8,0).

Заключение

Таким образом, более позитивное отношение к собственному телу проявляет группа с телесными модификациями в целом, в частности мужской пол. При этом самое негативное отношение проявляет подгруппа парней без бодимодификаций. Наличие негативного или неудовлетворительного отношения к собственной телесности свидетельствует о том, что у таких испытуемых время от времени образ тела и, следовательно, уверенность в себе могут колебаться, и существует риск появления чувства тревоги в отношении собственного тела, его размеров, формы и внешнего вида в определенных ситуациях. Такое отношение к своему телу может мешать в определенных социальных ситуациях, накладывая внутренние ограничения на проявления уверенности в себе.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Авдонина Н. А. Образ тела как компонент самосознания в юношеском возрасте // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Т. 2, № 2. С. 77–85.
- Бескончина Т. А., Власова Т. В. Эмпирические исследования самооценки и отношения к телу женщин с татуировками и без них // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2018. С. 46–51.
- Богрова К. Б., Новаковская Д. Л. Сравнительный анализ удовлетворенности собственной внешностью у молодежи с телесными модификациями и без них // Гуманитарные и социально-экономические исследования в современных условиях: сборник статей преподавателей и аспирантов. М.: Знание-М, 2020. С. 30–33.

ПСИХОЛОГИЯ

Ворошилин С. И. Самоповреждения и влечения к модификации тела как парциальные нарушения инстинкта самосохранения // Суицидология. 2012. Т. 3, № 4. С. 40–51.

Каменецакая Е. В., Ребеко Т. А. Репрезентация телесного Я при нарушении пищевого поведения // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8, № 3. С. 118–128. doi: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2015080311>

Колесник Л. С. Анализ удовлетворенности собственной внешностью у молодежи с бодимодификациями: гендерный аспект // Форум молодых учёных: мир без границ: сб. матер. V Междунар. заоч. науч. конф. Донецк: «ДОНМАН» 2020. С. 215–218.

Коломийченко Е. В. Самоотношение и гендерная идентичность как факторы формирования образа телесности у современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 268–271.

Логунов Е. А. Исследование актуальности бодимодификации среди молодежи Кировской области и Ненецкого автономного округа. 2019. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1557770571>

Мельникова Л. А. Татуировка как форма репрезентации социокультурных кодов визуальности: на материалах исследования молодежных субкультур города Владивостока: дисс. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2013. 183 с.

Родионова Н. В. Социальная перцепция аллопластических трансформаций как признаков внешней опасности: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001. 199 с.

Смирнова Е. А., Карева, И. В. Образ телесного «Я» у женщин, страдающих пищевой зависимостью // Академическая публицистика. 2017. № 5. С. 121–127.

Фомина О. С., Лучинкина И. С. Особенности физического Я личности // Молодой ученый. 2020. № 17(307). С. 291–294. URL: <https://moluch.ru/archive/307/69315/>

Хрутова А. Н. Особенности отношения студентов к своему телесному «Я» // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 2(47). С. 45–51.

Цуркин В. А. Образ физического «Я» у лиц с разными типами эмоциональной привязанности к матери: дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2015. 165 с.

Altabe M. N., Thompson J. K. Body image: A cognitive self-schema construct // Cognitive Therapy and Research. 1996. Vol. 20. P. 171–193.

Fabian L. J., Thompson J. K. Body image and eating disturbance in young females // International Journal of Eating Disorders. 1989. Vol. 8. P. 63–74.

Lowen A. Betrayal of the Body. New York: Collier books, 1969. 275 p.

Sansone R. A., Chu J. W., Wiederman M. W. Body image and borderline personality disorder among psychiatric inpatients // Compr. Psychiatry. 2010. Nov-Dec. Vol. 51, Issue 6. P. 579–584.

Tiggemann M. Body image across the adult life span: stability and change // Body Image. 2004. Vol. 1. P. 29–41.

References

- Altabe, M. N., & Thompson, J. K. (1996). Body image: A cognitive self-schema construct. *Cognitive Therapy and Research*, 20, 171–193.
- Avdonina, N. A. (2016). Body image as a component of self-awareness in adolescence. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Bulletin of the Association of tourism and service universities*, 2(2), 77–85. (in Russ.).
- Beskonchina, T. A., & Vlasova, T. V. (2018). Empirical studies of self-esteem and attitudes to the body of women with and without tattoos. In *Modern psychology and pedagogy: problems and solutions*. Collection of articles based on the materials of the XIII international scientific and practical conference (pp. 46–51). Novosibirsk: SibAK. (in Russ.).
- Bogrova, K. B., & Novakovskaya, D. L. (2020). Comparative analysis of self-satisfaction with appearance among young people with and without body modifications. In *Humanitarian and socio-economic research in modern conditions*. Collection of articles of teachers and post-graduate students (pp. 30–33). Moscow: Znaniye-M. URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42844131> (in Russ.).
- Fabian, L. J., & Thompson, J. K. (1989). Body image and eating disturbance in young females. *International Journal of Eating Disorders*, 8, 63–74.
- Fomina, O. S., & Luchinkina, I. S. (2020). Features of the physical Self of the individual. *Molodoy ucheniy = Young scientist*, 17(307), 291–294. URL: <https://moluch.ru/archive/307/69315/> (in Russ.).
- Kamenetskaya, E. V., & Rebeko, T. A. (2015). Representation of the body Self in eating disorders. *Eksperimentalnaya psikhologiya = Experimental psychology*, 8(3), 118–128. doi: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2015080311> (in Russ.).
- Khrupova, A. N. (2018). Features of student's attitude to their physical «Self». *Aktualnyye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual problems of psychological knowledge*, 2(47), 45–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35327149>
- Kolesnik, L. S. (2020). Analysis of self-satisfaction with appearance among young people with body modifications: gender aspect. In *Forum of young scientists: a world without borders*. Proceedings of the V international correspondence scientific conference (pp. 215–218). Donetsk: «DONMAN». (in Russ.).
- Kolomiychenko, E. V. (2015). Self-attitude and gender identity as factors in shaping the image of physicality in modern youth. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 16, 268–271. (in Russ.).
- Logunov, E. A. (2019). Research on the relevance of body modification among young people in the Kirov region and the Nenets Autonomous district. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1557770571> (in Russ.).
- Lowen, A. (1969). *Betrayal of the Body*. New York: Collier books.
- Melnikova, L. A. (2013). *Tattoo as a form of representation of socio-cultural codes of visualness: based on the research of youth subcultures in Vladivostok* (Doctoral dissertation). Komsomolsk-na-Amure. (in Russ.).

Rodionova, N. V. (2001). *Social perception of alloplastic transformations as signs of external danger* (Doctoral dissertation). Moscow. (in Russ.).

Sansone, R. A., Chu, J. W., & Wiederman, M. W. (2010). Body image and borderline personality disorder among psychiatric inpatients. *Compr. Psychiatry*, 51(6), 579–584.

Smirnova, E. A., & Kareva, I. V. (2017). Image of the body «Self» in women suffering from food addiction. *Akademicheskaya publitsistika = Academic journalism*, 5, 121-127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29196446> (in Russ.).

Tiggemann, M. (2004). Body image across the adult life span: stability and change. *Body Image*, 1, 29–41.

Tsurkin, V. A. (2015). *The image of the physical Self in individuals with different types of emotional attachment to the mother* (Doctoral dissertation). Yaroslavl (in Russ.).

Voroshilin, S. I. (2012) Self-harm and body modification drives as partial violations of the self-preservation instinct. *Suitsidologiya = Suicidology*, 3(4), 40–52. (in Russ.).